

**Лев Иванович
Антонов**

19.VII.1926 – 14.X.2003

2 ноября 1996 г., Юрмала, НМММ-XIV.

* * *

Когда магнитных плёнок страна ещё не знала,
Когда идеи гибли, родиться не успев,
Отчаянно ворвался в мир с поднятым забралом
Антонов Лев Иванович, в науке просто лев.

Русоволосый рыцарь, без страха и упрёка,
Собрал нас воедино, все трудности презрев.
Затеял семинары в известные всем сроки
Антонов Лев Иванович, на школах просто лев.

И, слушая курс лекций о таинствах магнитных,
Краснеет пол прекрасный, в смущении оробев.
Снимает все вопросы без всяких формул хитрых
Антонов Лев Иванович, для женщин просто лев.

Когда в часы досуга над сеткой волейбольной
Блокирующих руки взмывают, словно лес,
Защиту сокрушает с улыбкою довольной
Антонов Лев Иванович, в атаке просто лев.

И пусть проходят годы, жалеть о них не надо,
Друзья сегодня в зале, соратники в борьбе,
Наш дорогой учитель, наставник и товарищ,
Антонов Лев Иванович, для многих просто – Лев ...

Эта песня впервые была исполнена 2 ноября 1996 г. в г. Юрмале на XIV школе-семинаре «Новые магнитные материалы микроэлектроники» на торжественном заседании секции «Магнитные плёнки», посвящённом 60-летию Льва Ивановича Антонова, и впоследствии звучала на всех юбилейных торжествах в его честь, на которых присутствовал автор.

СОБРАЛ НАС ВОЕДИНО ...

У всех научных форумов, как и у людей, – свои судьбы. Конференции, симпозиумы, семинары и школы рождаются, растут, достигают зрелости, затем стареют и уходят в небытие, и каждой из них отмерен свой жизненный срок. За последние десятилетия, очень не простые не только для науки, но и для всей нашей страны в целом, канули в Лету многие достаточно известные и популярные среди магнитологов конференции. На этом фоне наша школа-семинар «Новые магнитные материалы микроэлектроники» выглядит долгожителем, существуя под таким названием уже почти 30 лет (а с учётом «девичьей фамилии» – около 40 лет), и её можно сравнить разве что со знаменитой «Коуровкой» – Уральской зимней школой физиков-теоретиков, которая в 2001 году отметила сорокалетний юбилей. Уступая «Коуровке» по возрасту, наша школа значительно превосходит её по числу участников и представляемых докладов. Существует ещё одно важное отличие: если долгая и счастливая жизнь «Коуровки» является плодом коллективных усилий (в основном – сотрудников Института физики металлов Уральского отделения Российской Академии Наук), то успехи НМММ в огромной степени связаны с именем одного человека - Льва Ивановича Антонова.

Организация и проведение школ-семинаров «Новые магнитные материалы микроэлектроники» были для Льва Ивановича одной из важнейших жизненных целей. Какой бы официальный статус не приписывался ему при проведении очередной школы (чаще всего он был председателем Программного комитета), очень многие (после кончины Р.В. Телеснина) называли её «школой Антонова», и спрашивали друг у друга: «Ну что, ко Льву Ивановичу ещё раз съездим»?

Прирождённый талант организатора проявлялся у Льва Ивановича на всех этапах его жизненного пути, о чём свидетельствует и многочисленные факты его биографии.

Родился Лев Иванович в Москве 19 июля 1926 г. Родители его жили тогда на Пресне, в Малом Предтеченском переулке в доме № 6, по соседству со знаменитой церковью Иоанна Предтечи. В этом доме и прошла вся жизнь Льва Ивановича. Отец его, Иван Петрович, родом из деревни Ивашкино (вблизи Звенигорода), участвовал в гражданской войне и после её окончания был направлен в Москву для работы в милиции – в отдел по борьбе с бандитизмом, где и работал до самой своей кончины в 1953 г., прожив 58 лет. Похоронен на Ваганьковском кладбище; теперь рядом с ним лежит и его сын, Лев Иванович Антонов. Мать будущего патриарха школ НМММ, Клавдия Ивановна, родилась в Звенигороде; жила долго и счастливо, ведя домашнее хозяйство. Скончалась в 1994 г. в возрасте 91 года. В семье Антоновых Лев

Иванович был младшим; сестра его, Зинаида Ивановна, родилась в 1922 г., сейчас (в добром здравии) на пенсии; до этого работала на кафедре физики в Московском («Потёмкинском») педагогическом институте.

Детские и юношеские годы Льва Ивановича, вероятно, протекали бы так же, как и у всех его сверстников той далёкой поры, но всё изменила война. Поэтому он, закончив 7-ой класс общеобразовательной школы, с помощью соседа по дому устроился на работу в автотранспортное предприятие, чтобы получить трудовую карточку. Числился грузчиком, но фактически выполнял функции и водителя (без прав – по причине возраста), и экспедитора. Напарник – шофёр преклонного возраста, в поездках в основном спал рядом в кабине. В 1942 г., не бросая эту работу, Лев Иванович поступил в железнодорожный техникум. Занятия в техникуме учащиеся совмещали с работой на трудовом фронте (лесозаготовки под Можайском). Это продолжалось до середины 1944 г., когда Лев Иванович был мобилизован на фронт.

Л.И. Антонов в годы войны

В то время наша армия уже достаточно окрепла, и новобранцев в действующую армию не направляли. Поэтому сначала Льва Ивановича командировали в Кёнигсберг для прохождения шестимесячных курсов. Там он пристрастился к радиodelу, и в итоге через некоторое время стал заведовать радиоклубом гарнизона, а по совместительству – и кинопередвижкой. Принимать непосредственное участие в боевых действиях ему не довелось, но, тем не менее, был эпизод, когда он чудом избежал смерти. Это случилось по дороге в одну из воинских частей, куда Лев Иванович с напарником на телеге направлялись с кинопередвижкой.

Напарник ехал на телеге, а Лев Иванович шёл рядом пешком и отстал метров на пятьдесят, подымаясь на бугор. Когда он почти поднялся на вершину, раздался взрыв, в результате которого напарник погиб. По-видимому, телега наехала на мину.

Л.И. Антонов в год Победы

После Победы часть, в которой служил Лев Иванович, должна была оставаться в окрестностях Кёнигсберга ещё на пять лет, но по рекомендации начальника гарнизона его перевели в Ленинград, опять на должность заведующего радиоклубом. Пребывание в Ленинграде было недолгим, и в том же году Лев Иванович оказался в Нахабино, где и прослужил ещё 5 лет. Принимал участие в знаменитом параде Победы и вспоминал, как армейские колонны «девяносто на девяносто» чеканили шаг на Красной площади.

Годы военной службы Лев Иванович использовал по максимуму – освоил все наземные виды транспорта (а позже – и водномоторные) и интенсивно занимался спортом. Водитель он был превосходный и в амплуа автолюбителя перепробовал почти все имеющиеся отечественные марки мотоциклов и автомобилей. В последние годы жизни отдавал предпочтение «Оке», и в наших совместных туристических поездках демонстрировал на этой малютке подлинные чудеса, ловко лавируя между железными монстрами на переполненных шоссе и преодолевая на просёлках такие препятствия, которые оказались бы не под силу даже УАЗ-у. Кроме того, Лев Иванович умудрялся на стоянках ночевать в «Оке» (и это при его внушительных габаритах), причём вместе с супругой. Он буквально сживался с автомобилем, и представить его себе «без колёс» было практически невозможно. На работу в университет и домой на Пресню он ездил только на автомобиле, и использовал другие средства передвижения исключительно редко, когда приходилось посещать мероприятия типа банкетов и юбилеев.

Л.И. Антонов в 50-е годы

Что касается спорта, то Лев Иванович преуспевал практически во всех его видах. Особую любовь он питал к волейболу, и играл очень неплохо даже в пожилом возрасте. Так, например, в Бердянске (8-я школа НМММ, 1982 г.), где в часы досуга учёные мужи играли в командный волейбол «на вылет», возглавляемая Л.И. Антоновым команда практически не покидала площадку. В зрелые годы, когда он вместе с семьёй стал активно использовать такую форму отдыха, как автотуризм, к нему пришло увлечение водными лыжами. Он не только сам прекрасно освоил этот довольно сложный вид спорта, но и старался вовлечь в круг его поклонников всех окружающих – не только

своих, но и туристов с соседних стоянок. На реке Цне, которую автор этих строк начал регулярно посещать летом во время отпуска по «наводке» Льва Ивановича, о нём и его катере, на котором он с утра до вечера таскал на фале всех желающих освоить водные лыжи, до сих пор ходят легенды, причём рассказывают их не только те, с кем рядом он когда-то отдыхал, а их дети и даже внуки.

Но вернёмся к армейскому периоду в жизни Льва Ивановича. Возможно, если бы он избрал карьеру профессионального военного, то и на этом поприще достиг бы достаточных высот и ушёл бы в отставку в чине полковника или даже генерала – данные у него для этого были. Но этот путь для него был неприемлем, и он продолжал мечтать о продолжении образования. В свободное от службы время Лев Иванович стал посещать вечернюю школу; экзамены на аттестат зрелости сдал экстерном в 1951 г., и тогда же поступил в Московский педагогический институт. Перед поступлением подрабатывал в будущей «alma mater», ведя кружки для студентов по авто-мотоделу.

С первых дней учёбы в институте проявил большой интерес и способности к методике преподавания; уже на 1-ом курсе был включён в состав методического кабинета и вёл занятия со студентами 3-го курса. Учился Лев Иванович в институте довольно успешно; к концу срока обучения способного студента заметили, и ему предложили после защиты диплома работу в лаборатории П.А. Ребиндера по тематике, связанной с физико-химической механикой и поверхностными явлениями. Однако Льву Ивановичу это направление показалось не очень интересным, и он отказался. А вот предложение Романа Владимировича Телеснина в 1958 г. пойти к нему в аспирантуру физфака МГУ было с благодарностью принято.

Начальный этап деятельности Льва Ивановича в МГУ складывался непросто. В университете его считали чужаком; не шла научная работа. Трижды пришлось менять тему кандидатской диссертации. Но упорство и колоссальная работоспособность соискателя в конце концов взяли своё, и в 1972 г., наконец, защита диссертации состоялась. Она была посвящена доменным структурам и процессам намагничивания – и эта тематика стала лейтмотивом всей последующей деятельности Л.И. Антонова.

Кандидатская диссертация Льва Ивановича, выполненная на очень высоком уровне, значительно превосходящем требования к работам такого рода, представляла собой фундаментальный труд, содержащий ряд новых и интересных результатов (к сожалению, многие из них остались неопубликованными в виде статей), и вполне могла служить солидным базисом для диссертации на соискание учёной степени доктора наук. Так оно, наверно, и произошло, если бы не одно обстоятельство. Претендента на

докторскую степень вызвали в руководящий орган всеисильной в то время политической организации, где ему было сказано: «Лев Иванович, вот Вы никакой общественной работой не занимаетесь, ведь так? А собираетесь докторскую диссертацию представлять. Нет уж, Вы подождите, пока более достойные товарищи это сделают».

Из этого разговора Лев Иванович сделал только один вывод – на всю оставшуюся жизнь приобрёл стойкий иммунитет к «постным почестям» типа различных степеней и званий. Кстати говоря, доцентом он стал лишь за несколько лет до кончины, а до этого был просто старшим преподавателем. Полное отсутствие карьеристских устремлений, принципиальность, строгое следование собственным убеждениям и принципам отличали деятельность Льва Ивановича в любой сфере – в науке, в преподавании, в отношении к коллегам и т.д.

К работе в секции «Магнитные пленки» в 70-е годы минувшего столетия Л.И. Антонова в качестве учёного секретаря привлёк Роман Владимирович Телеснин, бывший в то время председателем секции. Ознакомившись с состоянием дел, Лев Иванович пришёл к выводу, что стиль и методы работы секции, а также формы проведения и программы школ-семинаров НМММ должны быть существенно изменены. Это и было сделано, и результаты не замедлили сказаться. Секция постепенно превратилась в неформальный консультативно-совещательный орган, где можно было оперативно организовать встречу представителей различных отраслей промышленности, технологов, физиков-экспериментаторов и теоретиков для обсуждения любых проблем, возникающих в чистом и прикладном магнетизме. Регулярно (не реже двух раз в год) стали проводиться заседания секции, в том числе и выездные; для решения текущих вопросов было создано бюро, в состав которого вошли представители вузовской и академической науки, а также организаций различных министерств и ведомств. На заседаниях секции с целью апробации стали заслушиваться сообщения соискателей учёных степеней кандидата и доктора наук.

Лев Иванович в 70-80 гг. прошедшего столетия объездил почти все уголки нашей страны, посещая учебные и научно-исследовательские институты, а также промышленные организации и предприятия, имеющие отношение к исследованию магнитных материалов и их практическому использованию, устанавливая в ходе этих поездок личные контакты с руководителями и ведущими специалистами этих учреждений. Перед проведением каждой из школ-семинаров НМММ он также выезжал на место предполагаемого проведения мероприятия, знакомился с руководством учреждения-организатора, а также добивался личной аудиенции у городских

властей (а в советское время – и у партийных) с целью получения гарантий на поддержку школы и внимание местных органов печати.

Места для проведения школ выбирались по принципу «приятное с полезным» и, разумеется, при наличии достаточно солидной базовой организации. Достаточно упомянуть Цей, Саранск (дом отдыха «Сивинь»), Фирюзу, Бердянск, Астрахань, Великий Новгород и т. д. Всюду обеспечивались нормальные условия для труда и отдыха; питание никогда не вызвало нареканий со стороны участников. Страстный рыболов, обладавший редким терпением, которое позволяло ему сидеть на берегу реки с удочкой по несколько часов при полнейшем отсутствии клёва, Лев Иванович в качестве одного из критериев при выборе места для организации будущей школы использовал и наличие соответствующего водоёма. К сожалению, рыбалка (обычно коллективная) редко была успешной; только один раз, в Астрахани (НМММ-13, 1992 г.) за один выезд на теплоходе в дельту Волги удалось наловить такое количество рыбы, что её хватило на ужин для всех участников школы.

После удачной рыбалки (Астрахань, НМММ-13, 1992 г.)

Эта рыбалка запомнилась её участникам ещё и тем, что, отмечая удачный улов, команда теплохода несколько переоценила свои возможности, и была не в состоянии проделать обратный путь к месту дислокации школы. И неизвестно, чем бы всё это кончилось, если бы не Лев Иванович, который сам

встал к рулю и мастерски привёл теплоход к причалу. Этот эпизод характерен для поведения Льва Ивановича — в любых, самых сложных жизненных обстоятельствах, он никогда не терял самообладания и выдержки и умел находить выход из любого затруднительного положения. Любимой его присказкой в таких случаях было: «Не надо суетиться».

Огромная популярность школ-семинаров «Новые магнитные материалы микроэлектроники» была обусловлена ещё и тем, что Лев Иванович был лично знаком практически со всеми более или менее известными специалистами, занимающимися исследованиями и применением магнетиков, и каждого из них мог назвать по имени и отчеству. Он придавал большое значение развитию науки в самых отдалённых уголках нашей страны, и искренне радовался тому, что там возникали новые научные центры и появлялись талантливые и способные учёные.

*Л.И. Антонов с участниками школы НМММ-10 (1986 г.) в Юрмале
У.А. Улманисом (крайний слева), Е.Г. Мансветовой и Р.Я. Кемерсом*

В годы перестройки проведение школ на выезде стало практически невозможным из-за крайне скудного финансирования науки. И тогда было принято решение об использовании в качестве базовой организации Московского государственного университета, который даже в сложных условиях тех лет успешно держался «на плаву» и обладал всем необходимым

для организации научных форумов. Первая из школ на базе МГУ (НМММ-14) была проведена ещё при жизни Александра Григорьевича Шишкова, который тогда возглавлял секцию «Магнитные плёнки», все последующие школы организовывал Лев Иванович Антонов. Начиная с НМММ-15 (1996 г.) по предложению академика А.С. Боровика-Романова, который в этот год возглавил Оргкомитет, в программу школы стали включаться вопросы, ранее относившиеся к компетенции конференции по физике магнитных явлений.

По личной инициативе Л.И. Антонова в 2001 г. на физическом факультете МГУ был организован сервер «МИКРОМАГ» для оперативного обсуждения научных и организационных проблем нашей подсекции и проведения её заочных заседаний.

Забота об успешном функционировании подсекции и регулярном проведении школ НМММ оставалась приоритетным мотивом для Льва Ивановича даже в последние дни его жизни, когда он был уже тяжело болен и находился в клинике. Наш последний телефонный разговор на эту тему состоялся поздно вечером 13 октября прошлого года. Лев Иванович очень переживал, что мы не успеваем подать заявку в Российский фонд фундаментальных исследований на финансовую поддержку НМММ-19 и просил выяснить, существуют ли какие-то возможности исправить положение. Договорились обязательно созвониться на следующий день, но наутро пришла горестная весть о кончине Льва Ивановича.

Стиль научной работы Льва Ивановича отличался академизмом – не в смысле ведомственной принадлежности, ибо он был настоящим патриотом Московского государственного университета, а по духу, по фундаментальному подходу к любым проблемам. За свою долгую жизнь в науке он занимался довольно большим кругом задач, но при этом никогда не следовал «моде», руководствуясь принципом: «Служенье муз не терпит суеты». В последние годы он увлёкся компьютерным моделированием доменных структур и опубликовал целую серию интереснейших работ по данной тематике. В этот же период было им создано огромное количество пособий и методических материалов для студентов и преподавателей, в которых он затрагивал вопросы, которые другие авторы старались обходить, ограничиваясь ссылками на авторитеты. Он был великолепным лектором, гармонично сочетая математическую строгость изложения с наглядной интерпретацией материала на уровне интуитивно понятных образов. На факультете повышения квалификации не было отбою от желающих прослушать ставший почти что легендарным курс лекций Л.И. Антонова по микромагнетизму.

С учениками Льву Ивановичу, к сожалению, не очень везло. У него было довольно большое количество аспирантов, но большинство из них после защиты предпочитало работать самостоятельно, полагая, что научный руководитель им больше не нужен. И не случайно не так давно на банкете по поводу очередной успешной защиты соискателя прозвучал тост: «За первого ученика Льва Ивановича, который не стал тринадцатым апостолом». И только в последние годы жизни вокруг Л.И. Антонова сплотился круг единомышленников, образовавших очень динамичный и целеустремлённый научный коллектив. Это буквально окрылило Льва Ивановича и придало ему новые силы. Его работоспособность в этот период была невероятной. Возможно, причиной этого было и предчувствие того, что ему отведено не слишком много времени.

Лев Иванович Антонов, 80-е годы

Невозможно не упомянуть о прекрасной семье Льва Ивановича. Со своей будущей супругой, Ниной Зигмундовной (урождённой Штраус) он познакомился в годы учёбы в институте, в 1951 г.; после 3-го курса, в 1954 г. состоялась их свадьба. Их совместная жизнь продолжалась почти полвека; всего один год не дожил Лев Иванович до золотой свадьбы. В 1955 г. родился сын – Сергей, в 1982 г. – внучка Алиса.

Л.И. Антонов на своей квартире с сыном Сергеем, внучкой Алисой и супругой Ниной Зигмундовной (октябрь 2000 г.)

Супруга Льва Ивановича после окончания института до 1958 г. преподавала физику в средней школе, а затем последовательно работала на кафедрах физики 1-го Медицинского института (до 1976 г.) и 2-го Медицинского института (до 1988 г. – вплоть до выхода на пенсию). Сын Сергей окончил физфак МГУ, потом успешно занимался наукой в Институте общей физики РАН, защитив кандидатскую диссертацию. В годы перестройки по ряду причин изменил характер своей деятельности и сейчас работает менеджером в Московской делегации Международного Красного Креста. Внучка Алиса в этом году заканчивает МГУ, и обещает стать хорошим экономистом.

Нина Зигмундовна сумела создать в семье Льва Ивановича атмосферу спокойствия, взаимного уважения и доброжелательного отношения друг к другу. Её гостеприимство и радушие во многом способствовали тому, что квартира Антоновых в Малом Предтеченском переулке (наряду со знаменитой комнатой 1-54 на физфаке МГУ) в течение ряда десятилетий играла роль Мекки для магнитологов из всех уголков нашей страны. В ней неоднократно бывали, например, Р.В. Телеснин, Г.А. Смоленский, Л.И. Кошкин, В.Г. Барьяхтар, В.Г. Веселаго, А.Г. Лесник, Б.Н. Филиппов и многие другие – всех не перечислить. Иногда в гостиную этой крошечной квартиры набивалось столько народу, что невольно возникали ассоциации с описанной Булгаковым квартиркой № 50 в доме 302-бис по Садовой улице. Когда наступало время расходиться, в прихожую выстраивалась очередь, напоминающая очередь в гардероб театра после окончания спектакля.

*Л.И. Антонов на даче у сына с невесткой Ириной, внучкой Алисой
и супругой Ниной Зигмундовной (август 2000 г.)*

Личное обаяние и невероятная коммуникабельность Льва Ивановича притягивали к нему людей самого различного рода занятий; например, среди его знакомых были киноактёры Пётр Алейников и Сергей Филиппов. Перед ним открывались любые двери и распахивались любые сердца. Он был подлинным мастером человеческого общения, в том числе и в форме застолья. Любая компания в присутствии Льва Ивановича, от которого всегда исходила аура доброжелательности и какая-то неуловимая объединяющая сила, буквально преображалась.

Несмотря на огромную загруженность работой, Лев Иванович был в курсе всех происходящих в стране политических событий, интересовался спортом, литературой, искусством и музыкой. Очень почитал А. Вертинского, на концертах которого ему удалось побывать после войны. Любимой песней Льва Ивановича из репертуара А. Вертинского была песня «Доченьки», начинавшаяся словами «У меня родились ангелята ...». Он был настоящим интеллигентом, воплотившим в себе лучшие черты российской интеллигенции и университетской профессуры многих поколений.

И в заключение - ещё об одном. Для автора этих строк Лев Иванович был не только талантливым учёным, прекрасным педагогом, выдающимся организатором научного общения и т. д. Нас связывала подлинная мужская дружба, продолжавшаяся более тридцати лет.

Первая наша встреча произошла в 1973 г. на «Коуровке» в Уфе, куда автор был приглашён для прочтения лекции о физических свойствах и основах технических применений цилиндрических магнитных доменов. Вечером после лекции в нашем номере появился высокий импозантный мужчина в пиджаке и при галстуке, что уже само по себе было удивительным, ибо униформой на всех «Коуровках» был лыжный костюм, представился и произнёс следующую фразу: «Я-то думал, что всех плёночников в стране знаю, а оказывается, что нет. Откуда Вы взяли, где работаете и чем занимаетесь?»

И с момента произнесения этой фразы для автора началась совсем другая жизнь. Другая потому, что Лев Иванович постоянно генерировал самые разнообразные идеи, осуществление которых требовало постоянного общения и изнурительной повседневной работы. Взаимодействовать с ним было одновременно и легко, и сложно. Он ничего не принимал на веру, и если что-то казалось ему непонятным или ошибочным, он заставлял оппонента доказывать свою правоту. Вспоминаю, например, жаркие споры (в течение нескольких лет!) у него на квартире при подготовке к изданию терминологического справочника «Магнетизм и магнитные материалы» — настолько жаркие, что эти споры порой даже пугали гостеприимную хозяйку дома.

Лев Иванович был неистощим на выдумки. Именно ему пришла в голову мысль снабжать тематические разделы в сборниках трудов НМММ шутливыми заставками и эпиграфами. Реализация этой мысли каждый раз выливалась в своеобразную научно-исследовательскую работу, и он искренне радовался, когда результаты её оказывались удачными и доставляли радость участникам наших школ.

Несколько раз нам удавалось вместе проводить летний отпуск на дикой природе, на берегах очаровательных российских рек Цны и Угры. Места для стоянки Лев Иванович выбирал сообразно мощи своей натуры: ровная площадка над крутым яром, позади - вековой лес, а впереди – ширь в полнеба с великолепным видом на реку. На отдыхе Лев Иванович без труда переориентировался на совсем другие виды деятельности: заготовка дров для костра, ловля рыбы, сбор грибов и ягод, приготовление пищи и т. д. Он очень любил жизнь во всех её проявлениях, и очень многое в этой жизни умел делать и сделал.

*Л.И. Антонов, его внучка Алиса, супруга Нина Зигмундовна
и невестка Ирина с автором (июнь 2000 г.)*

И вот теперь Льва Ивановича Антонова не стало. И только печальный бронзовый Лев смотрит на нас пристально и внимательно с эмблемы нашей школы с немим вопросом: «Ну как вы там без меня? Справитесь»? И хочется ответить: «Мы попробуем. Наверно, справимся. Но со Львом Ивановичем было бы гораздо легче».

Я бесконечно благодарен судьбе, которая подарила мне возможность столь длительного общения с замечательным человеком - Львом Ивановичем Антоновым.

СВЕТЛАЯ ТЕБЕ ПАМЯТЬ, ДОРОГОЙ ДРУГ!

*Ф.В.Лисовский, председатель подсекции ФМПнМЧ
главный научный сотрудник ИРЭ РАН
профессор, доктор физико-математических наук*